

Особенности становления и развития акционерных компаний в России: дореволюционный и советский период

Ключко В.Н.,

кандидат экономических наук,
МГТУ им. Н.Э. Баумана

Ключевые слова: акционерное общество, уставный капитал, акция, акционер, собрание акционеров, правление, совет, директор, правительство, военный коммунизм, национализация, новая экономическая политика, промышленность, торговля, советский период, перестройка.

Keywords: Joint-Stock Company, Authorized capital, Share, Shareholder, Shareholder's meeting, Administration, the Board, Director, Government, Military Communism, Nationalization, New Economic Policy, Industry, Trade, Soviet times, Perestroika.

1 • Дореволюционный период

Современная история акционерных обществ в России не охватывает еще и четверти века. Опыт же дореволюционной России насчитывал более полутора столетий, на протяжении которых акционерные объединения доказывали свою гибкость и способность функционирования в различных экономических условиях. По мнению Г.Ф. Шершеневича, Россия принадлежала к числу стран, перенявших акционерную форму, а не выработавших ее самостоятельно [47, с. 375]. В нашей стране акционерные компании, несмотря на активную (временами) государственную поддержку, вызванную влиянием западноевропейских образцов, внедрялись в хозяйственную жизнь медленно и трудно. Такой же точки зрения придерживался и А.И. Каминка, утверждавший, что идея этой формы объединения была занесена к нам с Запада [6, с. 326]. И это действительно было так.

1.1 • Попытки создания акционерных компаний в конце XVII и в первой половине XVIII века

Мысли об организации крупного компанейского (по сути, акционерного) предприятия начали проникать в российские правящие круги, по-видимому, под влиянием иностранных купцов во второй половине XVII в. Впервые они были сформулированы в виде доклада о создании компании для «устройства китоловного промысла и добычи сала по примеру голландских и французских купцов», сделанного правительству, скорее всего, кем-то из иностранцев [8, с. 17, 20]. А уже в феврале 1698 г., во время пребывания Петра I в составе Великого посольства в Амстердаме, ему был предложен развернутый проект создания акционерной компании, предназначенной для развития «русских северных рыбных и звериных промыслов». Автором выступил «голландский

торговый человек» Бенедикт Небель, представившийся царю как «опытный шкипер, с юности вовлеченный в разнообразные морские промыслы, в том числе и в китобойные экспедиции к Гренландии (Шпицбергену)» (*современные исследователи полагают, что сведения, сообщенные Небелем о себе, были недостоверны. – Курсив В.К.*) [16, с. 99–101]. В ту компанию мог бы вступать всякий «партикулярный» (частный) человек, внесший в нее определенный капитал путем покупки известного числа «порцей или акциев». Небель также писал: «...чтобы всякому было вольно как в Голландии, Англии и Франции обыкновенно свою порцию паки другим персонам продать, которой торг от одного до другого и далее между партикулярными людьми пойдет; а подлинный капитал останется всегда в компании, только что некоторое число прибыльного процента повсягодно между интересантами разделено будет», т.е. сразу предлагал правительству разрешить компании выпуск свободно обращающихся акций [8, с. 20, 53–54]. Хотя до практической реализации этих планов, включавших и просьбу о предоставлении торговой монополии, дело так и не дошло, несомненно, что, находясь в течение полутора лет в европейских странах, царь имел возможность детально ознакомиться с деятельностью наиболее известных и преуспевающих акционерных компаний того времени: Голландской и Английской ост-индских.

По возвращении в Россию Петром I стали предприниматься активные попытки насадить на российскую почву акционерные формы предпринимательства. Им были изданы указы от 27 октября 1699 г., от 27 октября 1706 г., от 2 марта 1711 г. и от 8 ноября 1723 г., понуждающие купцов торговать компаниями, как это делается в иностранных государствах. Так, указ от 27 октября 1699 г. предписывал «Московского Государства и городовым всяких чинов купецким людям торговать также, как торгуют иных Государств торговые люди, компаниями... и иметь о том всем купецким людям меж собою с общего совета установления, как пристойно бы было к распространению торгов их, от чего надлежит быть в сборех Его Великого Государя казны пополнению» [16]. А указ от 8 ноября 1723 г. даже прямо ссылался на голландский опыт как на образец: «Також от города Архангельского китовый промысел... надлежит строить компании..., в которую и должность учинить некоторым чинам, сверх охотников, как то чинится в Голландии в Ост-Индской компании...» [17]. Эти смелые инициативы царя-реформатора успехом, к сожалению, не увенчались. Российские деловые круги их не поддержали, так как хорошо понимали, что правительство преследует исключительно собственные, чаще всего фискальные цели.

Но вот иностранное купечество, торговавшее с Россией, поначалу всерьез встревожилось. По поводу указа от 1699 г. голландский резидент (посол) фон-дер-Гульст запрашивал у своего правительства инструкции, как просить царя об отменении закона о компаниях. Однако быстро выяснилось, что тревога была напрасной, и уже в мае 1700 г. он писал в Голландию: «Что касается торговли компаниями, то это дело пало само собою: русские не знают, как приняться и начать такое сложное и трудное дело. Я просил прежде, чтоб прислана была мне инструкция на этот счет, то замедлю ее исполнением, ибо, по вашему требованию, царь уничтожит дело, которого невозможность уже признана, и покажет вид, что он это сделал для вас» [36, с. 114].

Первый же детально проработанный проект создания акционерной компании в России был представлен в 1739 г. в Правительствующий сенат иркутским вице-губернатором, статским советником Лаврентием (Лоренцем) Лангом. Он предлагал организовать акционерную компанию для ведения торговли «с пограничными около Сибири государствами и народом», т.е. с Китаем. Вступать в компанию мог каждый «хоть из знатных, хоть из подлых», не исключая иностранцев. Капитал компании был определен в 2 млн руб. и состоял из 6666 и 2/3 акций по 300 руб. за штуку, которые должны были оплачиваться сразу же при покупке. Устанавливалась неприкосновенность капитала и независимость компании от всех «присутственных мест» (*административно-правительственных учреждений*. – *Курсив В.К.*). Высшим органом управления компании должно было стать общее собрание, право голоса в котором получали владельцы не менее чем 10 акций. В собрании могли принимать участие также и поверенные (представители) акционеров: «...корреспондентов или друзей своих, о таких делах знающих, в том уполномочить». Общее собрание должно было «составлять мероприятия, касающиеся размеров вкладов или акций», устанавливать способ распределения прибыли и избирать директоров. Прибыли и убытки компании должны были делиться между акционерами «по пропорции». Для руководителей компании, которые должны были получать жалованье, были установлены цензы: директором компании мог стать акционер, имеющий в собственности не менее 8 акций, а генерал-директором – не менее 12. Свободное отчуждение акций допускалось через 2 или, по другим данным, через 3 года после начала деятельности компании. Проект был одобрен Сенатом 21 сентября 1739 г., но, невзирая на неоднократные в течение трех лет приглашения правительства, к подписке на акции так никто и не откликнулся [6, с. 333–335; 8, с. 55–56].

Безуспешность попыток правительства организовать в России первой половины XVIII в. акционерные компании по образцу европейских можно объяснить отсутствием благоприятных экономических условий. Для ведения мелких, большей частью кустарных, промыслов и аналогичной или чуть большей по масштабам торговли в стране существовали традиционные формы объединений и в первую очередь различные складничества и товарищества. Также, в отличие от западноевропейских купцов, российские имели чрезмерную свободу действий, не ограниченных соответствующими нормами и санкциями законодательства [8, с. 99–100]. Маловато было у российских купцов и капиталов, необходимых для организации крупных торговых и промышленных предприятий. Даже самые богатые из них – «гости» – были весьма бедны, по европейским меркам, и чаще всего выступали в качестве государственных агентов (комиссионеров). Поэтому у них и не было стремления к объединению капиталов и распределению рисков. Кроме того, у отечественных предпринимателей имелось стойкое предубеждение против любых правительственных инициатив, подкрепленное, впрочем, жизненным опытом многих поколений. В этих новациях они видели в первую очередь стремление государства усилить податный гнет или упростить для себя взимание налогов и обложение иными повинностями.

1.2 • Первые российские акционерные компании второй половины XVIII века

Только во второй половине XVIII в. правительству удалось создать первую полноценную акционерную компанию. Это была «Российская в Константинополь торгующая коммерческая компания»,¹ «кондиции» (кондиции – от лат. *condicio*, т.е. соглашение, договоренность) которой были утверждены сенатским указом 24 февраля 1757 г. О ее учреждении ходатайствовали еще в 1749 г. венецианские купцы, но организована она была только через 8 лет и с участием исключительно русских «первостатейных» купцов и промышленников. Капитал компании был определен в 100 тыс. руб. и состоял из 200 акций (именно акций, так было указано в «кондициях») по 500 руб. каждая. Половина акций была оставлена за фундаторами (фундатор – от лат. *fundator*, т.е. основатель, учредитель), на другую половину объявлялась подписка среди всех желающих. При отсутствии желающих эти 100 акций предоставлялись в распоряжение директоров. Увеличение или уменьшение уставного капитала предполагалось производить так, чтобы «раскладывать по тем же акциям не умножая числа оных...». Акции были свободно отчуждаемы, акционерам выдавались обер-директором и директорами особые документы – билеты «за своими руками» (*имеются в виду собственноручные подписи. – Курсив В.К.*), свидетельствующие о праве участия в компании, что подтверждалось записями в особой книге, находящейся в главной компанейской конторе. Было принято за правило, что капитал компании, ее книги и письма, а также акции «...как за казенное, так и за партикулярное, ни по каким резонам, причинам, протестам и доносам не только конфискации, аресту или следствиям но ниже каким либо ревизиям ни на малейшее время не подвергать, как то обыкновенно есть в Европейских государствах...» [18; 44, с. 218–219].

Система управления в значительной мере была заимствована у Голландской Ост-Индской компании, но с минимальной законодательной регламентацией, так как правительство почти все оставляло на усмотрение учредителей: «Для доброго распорядку в смотреии и произведении компанейской конторы и торгов, кому сколько из них по пропорции их собственных капиталов в компанейскую вышеозначенную сумму ста акций положить надлежит, и о прочем имеют они (учредители) сочинить между собой особливья договорныя кондиции, включая в оные все то, что к их между собой обязательству и доброму порядку потребно...» [18; 44, с. 215–216]. Все полномочия по управлению были сосредоточены в руках фундаторов, являющихся директорами. Решения обер-директора и директора были обязательны и не подлежали отмене. Фундаторы имели право назначить к себе «двух товарищей» (заместителей, помощников). Директора были обязаны ежегодно составлять генеральные счета (отчеты) прибылей и убытков компании и теперь уже «...буде кто из интересентов (*вкладчиков. – Курсив В.К.*) по сочинении и объявлении тех генеральных счетов учинится в чем либо сумлительен, такому вольно самому собою или через другова, ходя в контору тот сочиненный генераль-

¹ Официальное название. Эту компанию также часто называли Темерниковской компанией, так как она вела торговлю из Темерниковского порта, который возник в 1750 г. на месте Темерницкой таможи, учрежденной в 1749 г., и ныне находится в черте г. Ростова-на-Дону.

ный счет с книгами сличать, и в перечнях проверить; и ежели найдется что ошибкою бухгалтерскою упущено, оное долженствует сия контора поправить» [18; 44, с. 221–222]. Недовольные ведением дел акционеры могли свободно продать акции «в сию компанию или посторонним за добровольную плату». Компания получила от правительства монопольные права на «отпуск» в Константинополь, Венецию и другие итальянские города целого ряда товаров: «мягкой рухляди» (мехов), железа, чугуна, веревок, канатов, икры, рыбы, клея и пр. Торговля велась из Темерниковского порта, где был филиал конторы компании (главная – находилась в Москве), морем, а также сушею. Местной администрации и командующему войском Донским было поручено компанию «содержать в своей опеке и охранении». Компании было назначено быть в ведении Сената, а ее учредителям – директорам: московскому купцу Хостатову, калужскому – Шемякину и ярославскому – Ярославцеву было позволено носить шпаги. Правительство, учитывая значимость развития внешней торговли, взяло под защиту даже «прикащиков» этой компании, которых велено было «судом и распрвою кроме государственных и криминальных дел ведать в компанейской конторе» [18; 41, с. 34–35; 44, с. 211–237; 6, с. 337–341; 47, с. 377; 31, с. 173]. Работала компания до 1762 г.

Следующей по счету российской акционерной компанией, по всей видимости, была «Компания Персидского торго», «кондиции» которой Сенат утвердил 15 июня 1758 г. Купцы-инициаторы обратились в Сенат еще в декабре 1754 г., но процесс «дозволения» затянулся, так как одновременно ими были запрошены значительные льготы (ссуды из казны) и торговые привилегии, а также из-за противодействия астраханских купцов, которые возражали против возможной монополии на торговлю с Персией (Ираном). «Кондиции» новой компании в основном повторяли условия созданной ранее «Российской в Константинополь торгующей компании». Она получила монопольные права на торговлю всеми российскими и иностранными товарами с Персией и Закавказьем через Астрахань и Кизляр с уплатой обычных пошлин. Компания могла создать четыре свои конторы: главная находилась в Астрахани, остальные – в Москве, Петербурге и Кизляре. Ее возглавляла дирекция, состоявшая из обер-директора, которым был назначен купец М. Исаханов, и семи директоров. Ими стали три брата М. Исаханова, астраханский «первостатейный» купец и промышленник Ф. Кобяков и три других купца, которые на момент утверждения «кондиций» еще не были известны. Правом их представить был наделен Ф. Кобяков. Капитал компании был утвержден в размере 600 тыс. руб. и состоял из 4000 акций по 150 руб. каждая. Акционеры могли свободно продавать свои акции. Увеличение капитала было возможно, но производилось только дополнительными взносами и по постановлению директоров. Учредители компании должны были «взять акций на 200 тыс. руб.». Кроме того, на 100 тыс. руб. позволено было подписать акций ассессору, купцу Матвееву с товарищами. Еще на 200 тыс. руб. разрешено было купить акций тем, кто пожелает «из российский купцов, которые службы гражданские служат», а «инородцам» – на 100 тыс. руб. и притом только «вечно поданным». Однако (кроме учредителей) желающих купить акции не нашлось ни в Астрахани, ни в Москве, ни в других городах. По мне-

нию А.И. Юхта, причиной отказа купечества от приобретения акций компании стало недоверие к финансовой состоятельности учредителей (Исахановых и Кобякова), а также то, что они являются должниками казны и частных лиц. Деятельность компании, находившейся непосредственно в ведении Правительствующего сената, была не особо успешной (сказывался недостаток капитала); причем она вызывала противодействие как купечества (главным образом держателей шелковых мануфактур), так и ряда высокопоставленных чиновников, радеющих за ликвидацию монополий в торговле. В конце концов, монополия «Компании Персидского торгова» была отменена в 1762 г., что повлекло за собой скорое прекращение существования ее самой [19, 73].

Во второй половине XVII в. российская власть и общество в целом постепенно стали осознавать эффективность акционерной формы и возможности, которые она предоставляла для ведения торговли, в первую очередь внешней. Дипломаты (посланники, консулы) регулярно информировали правительство о том, как устроена деятельность европейских акционерных компаний и какова их эффективность. Интерес к акционерным компаниям стали проявлять и многие влиятельные российские вельможи. Среди них были, например, член Таможенной комиссии, главный директор таможенных сборов, впоследствии председатель Коммерц-коллегии граф И.Э. Миних, а также представители администраций приграничных губерний. Здесь нужно отметить, что российское правительство, пропагандируя организацию акционерных компаний, жестко не регламентировало их и предоставляло учредителям значительную свободу действий. Так, сенатским указом от 30 марта 1760 г. было разрешено графу Р.И. Воронцову учредить «Коммерчествующую в Бухары и Хиву компанию»². Ему дозволялось принять к себе в товарищество еще одного человека – князя Б.А. Куракина, заключив с ним «партикулярные нотариальные кондиции». Указ также санкционировал главному правлению принятие в компанию 5 купцов, которые ставились директорами (должны были вести дела компании), и по прошению графа Воронцова им разрешалось носить шпаги. Но «если кто из них окажется в деле своем неисправен, и в том изобличен будет», то Воронцову было дано право самому таких участников из компании исключить, а вместо них с ведома Правительствующего сената принять других. Для компании была установлена также неприкосновенность капитала, конторских книг и писем «как за казенные, так и за партикулярные долги», свобода капиталов участников (акций) от передачи кредиторам по любым основаниям. Главному учредителю графу Воронцову была дана возможность принять для работы в московской и петербургской конторах по своему усмотрению в обер-директора, директора, товарищи, поверенные и «прикащики» дополнительных лиц. Предоставленная Сенатом учредителю свобода в определении условий создания компании и привлечении в нее участников, не получающих никаких прав контроля над ее деятельностью, создавала огромные возможности для различных злоупотреблений, которые соответственно не замедлили возникнуть [20; 8, с. 57–58; 6, с. 345–346]. Что

² Официальное название.

не мудро, поскольку граф Р.И. Воронцов при жизни славился как признанный «мздоимец», разоривший три губернии, где был наместником и генерал-губернатором [48].

Ответом правительства на проявившиеся «нестроения» первых акционерных компаний и на прямые злоупотребления их учредителей стал указ от 28 марта 1762 г. В нем, с одной стороны, говорилось, что акционерные компании полезны и необходимы для государства, а с другой стороны, что заведенные купеческие компании стали служить убежищем обанкротившимся купцам, считающим их надежным средством к своему новому обогащению и «в разорении многих своего спасения ищущих». В качестве примера таких действий участников в указе была приведена «Компания Персидского торга». Мера, принятая указом против подобных злоупотреблений, была жесточайшей: «... повелеваем, как сию, так и все на подобном оной основании заведенные компании немедленно уничтожить; ибо оные не суть что либо иное, как только несправедливое присвоение одному того, что всем принадлежит». Но в позднейшем указе от 31 июля 1762 г. уже говорилось не об уничтожении акционерных компаний, а только о лишении их привилегий. Такое смягчение формулировок не помогло сохранить ранее созданные компании, и в России еще очень долго господствовало представление о тесной связи между созданием акционерных компаний и предоставлением им исключительных привилегий [21; 6, с. 346–348].

К счастью для развития акционерного дела в России, действие этого отечественного аналога Bubbles Act³ не было столь продолжительным как в Англии, где он был в силе в 1720–1825 гг. Уже в 1763 г. именным указом от 29 сентября тульскому купцу Владимирову и трем его товарищам было разрешено учредить акционерную компанию для торговли на Средиземном море. Первоначально ее исходный капитал должен был состоять из 180 акций по 500 руб. штука, всего – 90 тыс. руб. Среди купцов-учредителей акции распределялись следующим образом: И. Владимиров – 100 шт., Л. Лугинин – 30 шт., М. Пастухов – 20 шт., М. Грибанов – 10 шт. Еще 20 шт. акций приобрел действительный статский советник Г. Теплов. Да и сама Екатерина II, утвердившая «кондиции» компании, подписалась на 20 акций и приняла компанию под свое «единственное ведение». При этом Г. Теплову было поручено докладывать о делах компании непосредственно императрице. Таким образом, утвержденный капитал компании вырос до 100 тыс. руб. и состоял уже из 200 акций. Для привозных и вывозных товаров компании была установлена льготная таможенная пошлина – 1/4 от тарифа. Вся внутренняя организация компании была отнесена указом к ведению (соглашению) ее учредителей [22; 6, с. 348; 32, с. 41].

Были созданы и другие акционерные компании, появление которых обусловливалось расширением внешней и внутренней торговли. 1 июня 1767 г. Екатериной II были утверждены (отредактированные лично ею) «кондиции» «Нижегородской торговой компании», которой разрешалось торговать, «чем

³ Закон о «мыльных пузырях» от 9 июня 1720 г., препятствовавший учреждению в Англии компаний, члены которых несли бы ограниченную имущественную ответственность, а доли участия в которых были бы свободно отчуждаемы.

за благо рассудят». Стоимость ее акций была определена в 25 руб. за штуку, ограничения на их количество отсутствовали. Покупка акций была свободной, сделки удостоверялись в конторе компании расписками казначея, который был определен при ее директоре. Акционеры получили право свободного выхода из компании с изъятием своего капитала. В качестве ограничения здесь, однако, выступало то, что компанией заранее должны быть указаны сроки такого выхода: «означить месяцы или сроки, в коих ежегодно в компанию принимать акции, и в коих можно капитал назад взять» и был установлен вычет 2% изымаемого капитала в пользу компании. Из числа компанейщиков выбирали «для правления коммерции» двух директоров, двух казначеев «к приходу и расходу», бухгалтера, трех писцов, «прикащиков» и даже «всех к правлению людей смотря по коммерции». Директора подписывали специальное обязательство работать добросовестно, честно и в интересах компании (текст был подготовлен лично императрицей). За свою работу директора и служители компании должны были получать «из компанейской суммы достойную в рассуждении времени и должности плату». Для надзора за директорами формировался еще один орган из трех человек (своего рода наблюдательный совет), выбранных из числа компанейщиков, которые «как достойные от компании яко опекуны, должны за непорядочные директоров поступки, не допусая до правления, а по общему всех компанейщиков согласию сменять». Проверку книг и счетов компании осуществляли выбранные из числа компанейщиков специальные ревизоры. При разделе «барышей» (прибыли) в компании был установлен следующий порядок: 1-й процент («один на сто») прибыли в безусловном порядке направлялся «в капитал», 2-й процент «отделялся для общих «несчастливых приключений» (пожары и пр.), остальное оставлялось для развития коммерции или распределялось между интересентами по усмотрению (приговору) компанейщиков.

Высшим органом управления компанией, согласно утвержденным «кондициям», определялся совет (общее собрание) компанейщиков (акционеров), ведению которого подлежали основные вопросы ее деятельности, в том числе избрание директоров и других должностных лиц, распределение прибыли и др. В ряде случаев в компании должны были созываться чрезвычайные советы (собрания). Например, когда убыток «от несчастных приключений» оказывался более 1 тыс. руб. Созыв советов (собраний) производился повестками; акционеры могли участвовать в них как лично, так и через своих представителей по доверенности. От казны компания получила беспроцентную ссуду в 20 тыс. руб. на 5 лет под обязательство по договору поставлять хлеб в Петербург. Екатерина II, которой учредители предложили должность директора (члена) наблюдательного совета, специально установила, что компания эта никому не должна препятствовать в торговле, ни посторонним, ни участникам компании, «чем кто рассудит за благо и вне компании» [23; 32, с. 41–42; 14, с. 231].

Через 5 лет, 18 октября 1772 г., по прошению воронежского купечества именным указом (с собственноручными резолюциями императрицы по отдельным пунктам) была создана «Воронежская торговая компания»; ее инициаторы ходатайствовали о торговле в Крыму и в других «татарских

местах», а также в Средиземном море. Ее «кондиции» в основных положениях повторяли аналогичные нормы для «Нижегородской торговой компании» или содержали прямые ссылки на них, но были и отличия. Так, стоимость акций была определена в 50 руб. за штуку, не было установлено количество директоров компании и других ее должностных лиц (их должно быть «сколько компания рассудит»), отсутствовал и известный по Нижегородской компании орган для надзора за директорами из трех человек. Установлено было также, что никому не должно препятствовать вступать в компанию или прибавлять число акций. Но в просьбах о торговой монополии было отказано, так как «компания никому не препятствует торговать ни из посторонних, ни из своих соучастников и вне компании, чем кто заблагорассудит, и чем законы дозволяют». Учитывая важность развития внешней торговли, Екатерина II сама стала акционером этой компании и приняла ее под свое покровительство. Компании были предоставлены значительные льготы – велено было взимать только 1/4 от таможенной пошлины по тарифу [24; 32, с. 42–43].

Как видно, для этих компаний правительством были определены только стоимости акций, а не величина капитала, как делалось ранее. Кроме того, акционерам был разрешен свободный выход из компании с изъятием своего капитала с соблюдением, однако, охарактеризованного выше порядка (сроки, вычет). По мнению А.И. Каминки, установленный правительством способ формирования капитала компаний грубо нарушал основные принципы существования акционерной формы предпринимательства. Эти отступления от ранее принятых правил явились результатом стремления правительства к облегчению условий создания новых акционерных компаний и повышению возможностей для участия в них массы частных лиц, причем правительство не смущала мысль о возможных злоупотреблениях и об отсутствии каких-либо гарантий для кредиторов компаний. Организация управления Нижегородской и Воронежской компаний, как и тех, которые создавались ранее, во многом была оставлена на усмотрение их учредителей, для чего они должны были заключить между собой особый договор. Однако если этот договор противоречит утвержденным правительством «кондициям» компании, то силы он не имеет, т.е. далеко не все из вопросов управления компанией являлось внутренним делом учредителей [6, с. 348–352].

1.3 • Российско-Американская компания

Важнейшей вехой в развитии отечественного акционерного дела стала Российско-Американская компания, учрежденная в 1797–1798 гг. на базе нескольких крупных купеческих компаний. Они были основаны русским мореплавателем и промышленником Г.И. Шелеховым⁴ и его компаньоном И.Л. Голиковым, которые в течение 1780–1790-х годов вели промысел и торговлю на Тихоокеанском Севере, Аляске и Курильских островах. Крупнейшими из этих компаний были «Северо-Восточная компания» и «Предтеченская

---

⁴ Г.И. Шелехов или Шелихов (1747–1795) с 1775 г. организовывал коммерческое торговое судоходство между Курильской и Алеутской островной грядой, в 1783–1786 гг. возглавлял экспедицию на Аляску, в ходе которой были основаны первые русские поселения в Северной Америке.

компания» (обе созданы в 1790 г.), а также «Уналашкинская компания» (создана в 1791 г.). Процесс формирования единой монопольной торгово-промышленной компании, действующей на Алеутских островах и Аляске, начатый Г.И. Шелеховым и его компаньонами и деятельно поддержанный иркутскими губернскими властями, завершили наследники Г.И. Шелехова: его вдова Н.А. Шелехова и зять – государственный деятель и дипломат Н.П. Резанов. Указом от 8 июля 1799 г., изданным Павлом I, по ходатайству Н.П. Резанова компания была утверждена. Ей были предоставлены привилегии сроком на 20 лет, и она официально стала называться «Под высочайшим Его Императорского Величества покровительством Российско-Американская Компания». Создание компании было делом очень непростым, иркутские купцы вначале активно противодействовали появлению монополиста в тихоокеанской торговле и промысле. Дошло до того, что против вдовы Г.И. Шелехова, которая продолжала его дело в 1797–1798 гг., выступил даже сам его товарищ И.Л. Голиков. Иркутский купец Мыльников учредил в 1797 г. компанию для морской торговли из 10–12 лиц с капиталом в 129 тыс. руб.

Начав деятельность, компаньоны скоро убедились, что имеющегося у них капитала недостаточно для успешной конкуренции с компаниями Шелеховых, и были вынуждены обратиться к Н.А. Шелеховой с предложением об объединении; соответствующий договор был заключен 20 июля 1797 г. Формирование капитала объединенной компании происходило следующим образом. Имущество шелеховских компаний было оценено по последнему контрактному счету в 688,46 тыс. руб., но внесено в компанию было за 600 тыс. руб. Из этой суммы только 200 тыс. руб. вошло в капитал компании, а остальные подлежали выплате в течение двух с половиной лет, т.е. представляли собой беспроцентный заем от наследников Г.И. Шелехова (по истечении указанного срока и при необходимости сумма займа могла оставаться в распоряжении компании, но уже под 5% годовых). Иркутские купцы – участники компании обязались к 1 января 1798 г. внести 400 тыс. руб. Еще 200 тыс. руб. должен был внести Голиков. Итого весь основной капитал компании составлял 800 тыс. руб., но впоследствии он был уменьшен до 724 тыс. руб. и разделен на 724 акции по 1 тыс. руб. каждая.

Проект объединения компаний был представлен в Петербурге Н.А. Шелеховой и был Высочайше одобрен, «с тем чтобы образовались мы (т.е. учредители) по достойному подражанию порядку иностранных Европейских компаний», и далее было повелено, чтобы «по образцу тех учредить между нами таковую коммерцию и порядок, по которому бы следуя, всю истинную пользу можно обратить к российскому купечеству». В компании была предусмотрена возможность увеличения ее капитала на 1 тыс. акций за счет присоединения новых компаньонов. При выпуске новых акций применялся принцип определения реальной цены акции на основании оценки стоимости имущества компании. Участники компании получали «капитальные листы на гербовой бумаге», каждый из которых являлся счетом с обозначением всех прав компаньона, т.е. они представляли собой акции. Акции были свободно отчуждаемы с условием уведомления правления о сделке и с учетом правил и требований именного индоссаменты.

Высшим органом управления компанией являлось общее собрание акционеров, на котором право голоса по решению правительства предоставлялось только акционерам – владельцам 10 и более акций. Голоса считались не по акциям, но по числу присутствовавших в собрании акционеров. Все вопросы решались простым большинством голосов. Собрания созывались по всем важным делам. К исключительному ведению общего собрания относились вопросы распределения прибыли, избрания должностных лиц и их смещения, открытия новых контор компании, принятия дополнений к акту об учреждении компании (компания обязана, не вводя эти дополнения в действие, представить их на Высочайшее благоусмотрение). Общие собрания акционеров созывались пригласительными повестками, крайний срок рассылки – за один день. Управление текущими делами компании осуществлялось Главным правлением в количестве четырех директоров, каждый из которых должен был владеть не менее 25 акций. Директорам жаловалось звание коммерции советников. Решением компаньонов первыми директорами были избраны иркутский 1-й гильдии купец Д. Мыльников и рыльский 3-й гильдии купец И. Шелехов. Несколько позже директором был Высочайше назначен зять Н.А. Шелеховой – великоустюжский купец М.М. Булдаков, а затем директором был избран иркутский купец С. Старцев. Все директора были приведены к присяге, а М.М. Булдаков был назначен первенствующим директором. Уполномоченным корреспондентом (представителем) компании в Санкт-Петербурге по представлению Главного правления был Всемилоостивейше утвержден Н.П. Резанов.

Директора имели очень большие полномочия, но были обязаны давать компании (общему собранию) ежегодные отчеты. В своей должности директора могли находиться сколь угодно долго, т.е. «дотоле пока сами быть в оной пожелают». Однако при наличии уважительных причин и согласия всей компании директор мог быть смещен. Какой-либо особый ревизионный орган в компании специально не предусматривался, его формирование было факультативным. Первоначально Главное правление располагалось в Иркутске, кроме главной конторы компания имела подразделения на реке Урак и на островах Кадьяке и Уналашке. Главное правление в 1801 г. было переведено в Санкт-Петербург с присвоением ему преимуществ присутственного места (государственного учреждения). В 1802 г. акционерами компании стали Александр I, приобретший 20 акций, и ряд членов Императорской семьи, получаемые по этим акциям прибыли направлялись на благотворительность. По ходатайству Главного правления в 1804 г. в компании был создан специальный временный комитет из трех лиц с предоставлением «в объединенном заседании этого комитета и правления решать на правах общего собрания вопросы, особенно подлежащие тайне по политическим или административным соображениям». Один из членов этого комитета не избирался, а назначался в обязательном порядке Министерством иностранных дел. В 1812 г. по решению общего собрания правление ходатайствовало об учреждении, по примеру временного комитета, совета трех акционеров для рассмотрения дел политических и торговых. Ходатайство было удовлетворено в 1814 г. [40, с. 1–81; 6, с. 353–361; 39, с. 111]. Принято считать, что до 1822 г. Российско-Американская компания была единственной полноценной акционерной компанией в России.

1.4 • Акционерные компании первой половины XIX века: начало формирования законодательной базы

Начало созданию законодательной базы, регулирующей акционерные отношения в России, было положено сенатским указом от 6 сентября 1805 г. и манифестом Александра I от 1 января 1807 г. По данным Л.Е. Шепелева, до издания манифеста в России было только пять акционерных компаний. Три из них возникли во второй половине XVIII в.: «Водолазная компания по Финскому заливу» – в 1755 г. (существовала до 1822 г.), петербургская «Акционерная для строения кораблей компания» – в 1782 г. (работала до 1805 г.) и рассмотренная выше «Российско-Американская компания» – в 1799 г. Еще две появились уже в первые годы XIX в.: «Беломорская торговая компания» была учреждена в 1803 г. и начала функционировать в 1804 г., «Компания Одесской страховой конторы» возникла не позднее 1806 г. [45, с. 31–32].

Причиной издания указа от 6 сентября 1805 г. явилась несостоятельность упомянутой выше «Акционерной для строения кораблей компании» и попытки кредиторов взыскать всю сумму долга с ее акционеров. В нем впервые в российской практике была разъяснена суть ограниченной ответственности акционеров, и было установлено, что «Акционерная компания отвечает одним складочным капиталом, и, следовательно, ни один из акционеров ее при неудачах не теряет свыше положенного в компанию капитала» [25]. Как отмечал Л.Е. Шепелев, это провозглашение в общем виде принципа ограниченной ответственности акционеров (и акционерных компаний в целом) было осуществлено в России чрезвычайно рано, за полстолетия до того, как этот принцип вполне и окончательно победил в Западной Европе [45, с. 24]. Манифестом от 1 января 1807 г. Александр I установил, что наряду с двумя обычными купеческими товариществами (полным и на вере) признается еще одно – товарищество по участкам, «которое слагается из многих лиц, складывающих воедино определенные суммы, коих известное число дает складочный капитал» [26]. Таким образом, впервые официально было введено понятие акционерного общества и определен порядок их создания – только с разрешения властей путем издания частных законодательных актов (именных указов Александра I).

После издания манифеста 1807 г. темпы акционерного учредительства в России заметно ускорились.⁵ С учетом 5 компаний, созданных до 1807 г., в период до 1836 г. было учреждено 58 компаний, из которых 41 начала действовать, и еще 15 компаний намечались к образованию, но не получили разрешения. В числе учрежденных акционерных компаний было 16 страховых, 9 транспортных, 8 фабрично-заводских, 12 по обработке сельскохозяйственных продуктов и 13 прочих торгово-промышленных. Около половины учредительств пришлось на Санкт-Петербург, еще четверть – на Одессу, а остальные – на другие регионы России [45, с. 39–40].

⁵ Данные о количестве и темпах создания акционерных компаний в России XIX–начала XX веков у разных исследователей заметно отличаются (см., например, [39, 42, 45]). Здесь и далее мы будем пользоваться результатами подсчетов Л.Е. Шепелева, которые, по нашему мнению, наиболее обоснованы.

Среди объединений, созданных в указанный период, интерес представляют первые акционерные компании в области страхования. Начиналось все с «Российского страхового от огня общества», организованного в 1827 г. Оно объединяло 643 акционера (физические лица и купеческие фирмы) при капитале в 2 млн руб. ассигнациями. Что важно, в обществе не было держателей крупных пакетов, наибольшая доля в капитале составляла, по-видимому, 300 акций. Общество получило монополию на страхование имущества от пожаров в Санкт-Петербурге, Москве, Одессе и губерниях Петербургской, Московской, Курляндской, Эстляндской. Доходность вложений составляла огромные (по тем временам) 40–50%. Такие результаты деятельности общества привели к тому, что биржевая стоимость его акций выросла с 57 руб. 14 коп. серебром за штуку в 1827 г. до 600 руб. в 1850 г. [37, с. 39–40].

Для развития акционерного дела в России особое значение имело «Положение о компаниях на акциях», утвержденное указом Николая I от 6 декабря 1836 г. (далее – Положение) и известное также как Закон для компаний на акциях 1836 г. [27]. Принятием подобного правового акта, регламентирующего деятельность акционерных компаний, Россия опередила Англию на 6 лет, Пруссию на 7 лет, Австрию на 16 лет и Францию на 20 лет. В дальнейшем Положение вошло в раздел третий книги четвертой тома X Свода законов Российской империи (Гл. VI. О товариществах, Отд. 2. О товариществах по участкам, или компаниях на акциях, ст. 2139–2198) [33].

Положением было установлено, что «компании на акциях составляются посредством соединения известного числа частных вкладов, определенного и единообразного размера, в один общий складочный капитал, которым и ограничивается круг действия и ответственности каждой из них». Также был закреплен разрешительный порядок создания акционерных компаний, установленный ранее манифестом от 1 января 1807 г.: акционерные компании могли учреждаться только «по усмотрению правительства». Любые изменения в утвержденных «правилах» компании не допускались «без нового от правительства разрешения».

В целом Положение получилось сравнительно небольшим по объему – всего 9 страниц (с. 257–266, ПСЗРИ, Собр. 2-е, Т. XI). Им были определены только основные, наиболее важные, с точки зрения правительства, требования к акционерным компаниям. Прочие характеристики последних, в том числе предметы деятельности, права и обязанности, отчетность, организация управления и многое другое, оставались в ведении учредителей и описывались в «частных их уставах». Ответственность компаний ограничивалась ее «складочным капиталом в акциях». Акционеры, не исключая и директоров, отвечали по долгам компании «только вкладом своим, поступившим уже в собственность компании», никакая другая дополнительная ответственность акционеров не допускалась. Учредители компании должны заведовать ее делами до тех пор, пока она не будет приведена в окончательное образование, т.е. пока не будут «разобраны все акции со взносом положенной за них уплаты». После этого общее собрание акционеров по собственному выбору назначало членов правления или директоров, среди которых могли быть и первоначальные учредители. Таким образом, полномочия по управлению перехо-

дили к органам, сформированным непосредственно акционерами. Для акционерных компаний была установлена двухзвенная система управления: общее собрание акционеров и правление (директорат). Высший орган управления – общее собрание акционеров – получил права принимать решения по следующим вопросам: назначение (определение размера) запасного капитала, рассмотрение отчетов правления, распределение дивидендов, избрание новых директоров или членов правления, представление правительству сведений о необходимых изменениях в уставе, закрытие компании или дальнейшее продолжение ее деятельности после срока. Кроме того, собрание акционеров принимало решения о разрешении правлению расходовать суммы сверх размеров, определенных уставом, об установлении сроков и количества раздробительных (долевых) взносов по акциям, если это отнесено уставом к ведению собрания, решения о возможности учреждения компании с действительно собранным капиталом, меньшим, чем было заявлено первоначально, или о возможности соразмерного уменьшения самого предприятия (при этом должно было быть получено новое разрешение правительства). Ведению общего собрания подлежало и решение споров между акционерами по делам компании (если на это были согласны обе стороны), а также между членами правления. Все дела для рассмотрения в общем собрании поступали только через посредство правления компании и по его усмотрению. Решения (в Положении – приговоры) общего собрания принимались большинством в три четверти голосов лиц, принимающих участие в собрании. Голоса исчислялись по размеру акций в порядке, установленном уставом. Созыв акционеров на собрания, уведомление о времени их проведения и о предмете (повестке дня) совещания осуществлялись путем «заблаговременной публикации в ведомостях».

Делами и капиталами компании распоряжалось правление, но с ограничениями, предусмотренными ее частным уставом. К ним, например, относилось установление суммы, до которой правление могло самостоятельно «производить расходы по предприятию компании». В «нетерпящих отлагательства» случаях правление могло принимать решения и за пределами предусмотренной уставом суммы, но тогда члены правления отвечали перед общим собранием за необходимость и последствия таких решений. Являясь, по сути, коллегиальным органом, свои решения правление принимало «по большинству голосов присутствующих членов», но притом, что «более половины их будут одного мнения». Решения правления носили обязательный характер, но его член, несогласный с принятым решением, имел право записать свое заключение (особое мнение) в журнал. Члены правления (директора компании) действовали в качестве его уполномоченных. Положение предусматривало норму об обязательной сменяемости членов правления, устанавливая, что «никакому лицу, хотя бы то было в качестве изобретателя предприятия, первоначального учредителя и проч., не может быть присвоено право на всегдашнее и безсменное (так в тексте. – Курсив В.К.) управление делами компании».

Правление было обязано давать общему собранию «срочные отчеты в своих действиях», время и порядок предоставления которых устанавливались уставом компании. Эти отчеты, подписанные всеми членами правления,

вместе с необходимыми документами (журналами, книгами, счетами) представлялись заблаговременно для предварительного рассмотрения акционером. В отчеты должно было быть включено: состояние капитала компании; общий приход и расход за отчетный период; подробный счет издержкам по управлению; счет чистой прибыли; счет запасного капитала, когда таковой имелся; особый счет по искусственным и другим заведениям, если таковые имелись при компании. Общее собрание имело право подвергать данные отчеты особой ревизии, проводимой с помощью избранных для этого депутатов (ревизоров). Директора компании в случае незаконных действий отвечали перед компанией «на общем основании законов». Споры между компанией и директорами окончательно решались общим собранием (при общем на то согласии) или «узаконенным третейским судом» на основании действующих гражданских правил.

Акционерным компаниям был разрешен выпуск исключительно именных акций, в которых должно было быть обозначено звание или чин, имя, отчество и фамилия получателя. «Безымянные» (на предъявителя) акции были запрещены. Допускалась оплата акций в рассрочку (раздробительная оплата), но с указанием сроков выплаты полной суммы. Учредители компании имели право «отделять в свою пользу» некоторое количество акций, которое, однако, не должно было превышать одной пятой общего числа выпускаемых акций. Остальные акции могли размещаться среди всех желающих. Срок подписки на акции не мог быть менее 6 месяцев. Акции были свободно обращаемы, но при этом передача «в другие руки» осуществлялась на основании передаточной надписи, отмечаемой каждый раз в правлении компании.

Положение от 6 декабря 1836 г., несмотря на то, что со временем в значительной мере перестало соответствовать требованиям хозяйственной жизни, оставалось единственным законодательным актом, регулирующим акционерные правоотношения всего дореволюционного периода. Установленные документом нормы способствовали оживлению процессов создания российских акционерных обществ. За 1837–1856 гг. были учреждены 74 акционерные компании с совокупным капиталом в 65,6 млн руб., в их числе 14 судоходных, 9 страховых, 13 текстильных, 8 свеклосахарных, 7 по обработке животных продуктов, 3 горных и 20 прочих [45, с. 77–79].

Деятельность по учреждению новых акционерных структур заметно активизировалась во второй половине 1850-х годов. И.Т. Тарасов отмечал, что в России с 1856 г. началась настоящая акционерная «горячка», вызванная огромным притоком бумажных денег после Крымской войны [39, с. 111]. В 1856–1860 гг. была создана 101 акционерная компания с суммарным капиталом в 286,7 млн руб. (пик учредительства пришелся на 1858 г. – 43 компании), из них: 94 компании относились к торгово-промышленной сфере, 1 – к кредитной и 6 – к железнодорожной. Для снижения ажиотажа в акционерном деле правительство в 1859 г. дало указание министерствам «из поступающих к ним ходатайств о дозволении учредить акционерные компании давать ход только тем, от которых можно положительно ожидать государственной или общественной пользы и выгоды, обращая вместе с тем внимание на благонадежность учредителей». В результате уже с середины 1859 г. темпы акционер-

ного учредительства снизились – в 1860 г. было создано 17 новых компаний [45, с. 81, 85].

1.5 • Развитие акционерного дела в России второй половины XIX – начала XX века

Все 1860-е гг. характеризовались умеренным ростом количества российских акционерных обществ. В 1861–1869 гг. было учреждено 104 компании с общим капиталом в 248,7 млн руб. Однако здесь нужно отметить более быстрый, чем в предшествующий период, рост числа железнодорожных компаний, которых было создано 18 с капиталом в 158,9 млн руб., и кредитных организаций – 7 с совокупным капиталом в 37 млн руб. Новое ускорение темпов создания акционерных структур произошло только в 1870–1873 гг., когда в России было учреждено 259 компаний с капиталом в 516,1 млн руб. Среди них было 18 железнодорожных с капиталом в 213,5 млн руб. и 53 кредитных с капиталом в 107,9 млн руб. Остальные вновь созданные акционерные общества относились к торгово-промышленным [45, с. 99, 104].

Высокие темпы акционерного учредительства сохранялись в течение всей последней четверти XIX в. Так, в 1874–1881 гг. было организовано 266 новых компаний с капиталом в 324,8 млн руб., в том числе: 256 торгово-промышленных с капиталом 271,0 млн руб., 8 железнодорожных с капиталом 51,8 млн руб. и 2 кредитные с капиталом 2,0 млн руб. [45, с. 112]. За 1882–1892 гг. российские предприниматели создали 378 компаний с совокупным капиталом в 421,7 млн руб. [45, с. 115]. В 1893–1901 гг. в России было учреждено рекордное количество акционерных обществ, но точное их количество установить трудно, так как данные основных источников министерства финансов и Кабинета министров серьезно расходятся: первый источник говорит о 1020 компаниях с капиталом в 1109,8 млн руб., второй – о 1226 компаниях с капиталом в 1424,6 млн руб. И это без учета сведений об акционерных банках, которых за тот период было создано 7 с капиталом в 19 млн руб. Тогда же было дано разрешение на открытие 219 иностранных акционерных компаний с капиталом в 328,8 млн руб. [45, с. 165–167].

На протяжении всего XIX в. правительство делало попытки развития, реформирования акционерного законодательства. Известны проекты 1861 г., 1867 г., 1870 г., 1874 г., 1896 г., разрабатывавшиеся, как правило, в недрах министерства финансов, но так и не дошедшие до принятия. В этих проектах учитывался не только практический опыт функционирования акционерных компаний в России, но и достижения зарубежного законодательства. Проект 1874 г. предусматривал, например, переход от существовавшей концессионной (разрешительной) системы учреждения акционерных обществ к явочной, которую к тому времени ввело большинство крупных стран Европы (Англия в 1862 г., Франция в 1867 г., Германия в 1870 г.). При этом нельзя сказать, что акционерное законодательство России в XIX в. вообще не менялось, изменения были и в ряде случаев – значительные. С 1871 г. фактически был отменен действовавший с 1836 г. запрет на выпуск безымянных (предъявительских) акций. Процесс их постепенного «проникновения» на российский рынок, как полагает Л.Е. Шепелев, был обусловлен большими удобствами привлечения

иностранных капиталов [45, с. 149] (законодательно это было оформлено в виде Примечания 1 к ст. 2160 тома X Свода законов Российской империи) [34]. Здесь нужно отметить, что согласно ст. 53 Свода законов Российской империи (изд. 1857 г., Т. I) уставы, «удостоенные Высочайшего утверждения», имели силу закона [35]. Следовательно, акционерное законодательство России XIX в. формировалось не только нормативными правовыми актами общего действия, но и уставами конкретных акционерных компаний, утвержденными царем (сепаратное законодательство).

С приведенным выше мнением Л.Е. Шепелева трудно не согласиться. Ведь российское правительство всю вторую половину XIX в. целенаправленно работало над, как теперь говорят, формированием в стране благоприятного инвестиционного климата. И результаты не заставили себя ждать, иностранные инвестиции потекли в Россию. Многие известные фирмы учреждали в нашей стране свои дочерние акционерные компании, которые в ряде случаев становились фундаментами целых новых отраслей промышленности (машиностроительная, электротехническая, химическая). Здесь, например, можно отметить созданное в 1886 г. «Общество электрического освещения», контрольный пакет акций которого принадлежал К. Сименсу (фирма Siemens & Halske, основанная в Берлине в 1847 г., работала в России с 1852 г., когда ею были выполнены работы по прокладке подземной телефонной линии между Петербургом и Ораниенбаумом с подводным ответвлением к Кронштадту). Компания эта была весьма велика и высокотехнологична: только стоимость активов ее отделений в Петербурге и Москве на начало 1890-х гг. составляла 3 665 335 руб., из которых 1 168 979 руб. приходилось на машины и оборудование и еще 1 575 354 руб. на кабельные сети [2, с. 120–121, 125]. В 1901 г. в Петербурге для производства и эксплуатации электромеханического оборудования была создана «Всеобщая компания электричества» (основной капитал – 1 млн руб., 4000 именных и на предъявителя акций номиналом 250 руб.) – дочерняя компания германской «Всеобщей электрической компании» (Allgemeine Electricit ts Gesellschaft, AEG), основанной Э. Ратенау в 1883 г. [5, с. 260]. По оценкам, которые произвел П.В. Оль, в 1915 г. общая сумма иностранных капиталов в российской экономике составляла 2 205,9 млн руб., из которых 1 939,3 млн руб. приходилось на акционерные и паевые капиталы. Основная часть вложений в акционерные компании и паевые товарищества приходилась на долю французских (594,4 млн руб.), английских (491,5 млн руб.) и германских (399,0 млн руб.) инвесторов. Иностранные вложения в первую очередь направлялись в акции и паи горнопромышленных предприятий (740,8 млн руб.) и предприятий по обработке металлов и машиностроительных (322,7 млн руб.) [13, с. 14–15].

Изменялось, и даже значительно, акционерное законодательство и в конце XIX – начале XX в. Так, именованным указом Сената от 3 декабря 1884 г. были утверждены «Правила о порядке совмещения государственной службы с участием в торговых и промышленных товариществах, а равно в общественных и частных кредитных установлениях», запрещавшие для госслужащих высоких рангов участие в управлении делами акционерных компаний (но не владение акциями). Запрет этот, правда, обходился тем, что на должности в

компаниях стали назначать лиц, находящихся в близких отношениях с влиятельными чиновниками, или бывших чиновников, сохранивших хорошие связи в правительственных кругах [45, с. 162–163].

Самым масштабным дополнением норм акционерного права стало Положение Комитета министров «Об изменении и дополнении действующих узаконений относительно общих собраний и ревизионной части акционерных компаний, а равно состава правлений оных», утвержденное 21 декабря 1901 г. Николаем II [28]. Этот правительственный акт устанавливал четкий порядок созыва и проведения общих собраний акционеров. Публикации об их созыве должны были осуществляться не позднее чем за 21 день до даты проведения. Владельцы именных акций, независимо от публикаций, приглашались повестками, посылаемыми заказным порядком. Акции на предъявителя получали право голоса в случае, если они были представлены в правление компании не позднее чем за 7 дней до дня проведения собрания. В качестве кворума общего собрания по большинству вопросов его повестки дня было установлено присутствие акционеров, представляющих в совокупности не менее одной пятой основного капитала. Но при принятии решений по вопросам об увеличении или уменьшении основного капитала, выпуска облигаций, внесении изменений в устав или ликвидации компании кворум составлял уже не менее половины основного капитала. При отсутствии кворума созывалось вторичное (повторное) общее собрание, которое должно было пройти не ранее чем через 14 дней со дня публикации о нем и которое считалось правомочным при любой явке акционеров.

Голосование на собраниях было закрытым (тайным), если этого потребовал хотя бы один из акционеров, имеющих право голоса. Такое голосование было обязательным при решении вопросов об избрании или смещении членов правления или наблюдательных органов компании и ликвидационной комиссии и привлечении их к ответственности. При решении указанных вопросов акционеры, являющиеся членами органов управления или наблюдения, правом голоса не пользовались (ни лично, ни по доверенности других акционеров). Акционер, не согласный с принятым общим собранием решением, мог подать особое мнение, о чем делалась запись в протокол. Для акционеров, представляющих в сумме не менее $1/20$ основного капитала, было предусмотрено право требовать от правления созыва общего собрания, но с указанием предметов, подлежащих обсуждению (повестка дня). Кроме того, акционеры, состоящие членами правления или органов наблюдения, не имели права голоса (ни лично, ни через доверенных лиц) при решении вопросов привлечения их к ответственности или освобождения их от ответственности, устранения их от должности, назначения им вознаграждения и утверждения подписанных ими годовых отчетов.

Помимо вопросов, связанных с общими собраниями акционеров, Положение устанавливало нормы для проведения ревизий отчетов компаний. В частности, было предусмотрено, что в компаниях избирались ревизионные комиссии из пяти акционеров, не являющихся ни членами правления, ни других органов управления. Эти комиссии при необходимости были вправе требовать созыва чрезвычайных общих собраний акционеров. Члены прав-

ления и директора-распорядители не могли избираться в ревизионную комиссию в течение двух лет «по выбытии их из должностей». Акционеры, владеющие 1/3 акций, представленные на общем собрании, могли избрать одного члена ревизионной комиссии, при этом для них была исключена возможность голосовать за других ее членов. Ревизионная комиссия получила права осмотра и ревизии всего имущества компании на местах и проверки произведенных в течение отчетного года работ и расходов. Правление было обязано предоставлять комиссии все необходимые материалы. Также ревизионная комиссия производила предварительное рассмотрение сметы и проекта ежегодного плана работы, которые правление вносило в общее собрание.

Экономическое развитие страны в 1900–1910 гг. также сопровождалось высокими темпами создания акционерных обществ. По подсчетам Л.Е. Шепелева, на 1 мая 1914 г. в стране насчитывалось 1977 акционерных компаний с русским капиталом и 230 акционерных компаний с иностранным капиталом.⁶ Относительно 1911 г. рост составил 42,2% для российских акционерных компаний и 25,7% для иностранных [34].

Первая мировая война скорректировала темпы создания новых российских акционерных компаний. Всего за 1914–1916 гг. было учреждено 1239 новых русских и иностранных торгово-промышленных акционерных компаний с капиталом в 1755,8 млн руб. [45, с. 369–371]. Кроме того, война сказалась и на условиях деятельности иностранных акционерных компаний в России. С ее началом правительство частично ограничило права всех иностранцев, находившихся на территории страны, и полностью лишило прав подданных государств, воюющих с Россией (Германия, Австро-Венгрия, Турция). Принадлежавшие им промышленные и торговые предприятия подлежало ликвидировать. Но на практике все оказалось не столь серьезно. Так из 611 акционерных обществ, в которых участвовал германский и австрийский капитал, ликвидированы должны были быть только 96. Но даже из них избежали этой участи 62 компании, а 19 предприятий перешли «в другие руки» [5, с. 267].

Февральская революция 1917 г. внесла существенные изменения в порядок учреждения российских акционерных компаний. Временное правительство уже 10 марта 1917 г. приняло постановление, устранившее большую часть ранее действующих ограничений на деятельность акционерных компаний и выпуск ими ценных бумаг. Это повлекло за собой дополнительный рост таких обществ. До октября 1917 г. в условиях сильнейшей политической нестабильности было создано 734 акционерные компании с капиталом в 1870,3 млн руб., что, соответственно, в 2 и 4 раза превышало уровень 1913 г. [45, с. 396–401].

---

⁶ Сведения о количестве акционерных компаний с иностранным капиталом в России перед Первой мировой войной отличаются у разных авторов. Например, К.К. Вишняков-Вишневецкий сообщает, что компаний с участием только германского и австрийского капитала тогда насчитывалось 611 [5, с. 267]. Возможно, Л.Е. Шепелев приводит данные о количестве акционерных компаний со 100% иностранным капиталом, которых, конечно, было меньше, чем компаний с иностранным участием.

2 • Советский период

Роль акционерных обществ в экономике и даже само их существование противоречили принципам политики военного коммунизма, принятой практически сразу после Октябрьской революции. Уже в декабре 1917 – январе 1918 г. рядом декретов Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК), Высшего Совета Народного Хозяйства (ВСНХ) и Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР было положено начало широкомасштабной национализации, которой подлежали в первую очередь крупные промышленные предприятия, в том числе акционированные. В результате к концу периода военного коммунизма уцелели лишь немногие акционерные общества. Переход к новой экономической политике (НЭП) и связанное с ним развитие товарно-денежных отношений изменили ситуацию, но это были уже акционерные общества советского периода.

2.1 • Акционерные общества в период военного коммунизма

Процесс национализации был запущен Декретом ВЦИК «О национализации банков» от 27 (14) декабря 1917 г., которым объявлялась государственная монополия на банковское дело. Согласно этому декрету все частные акционерные банки объединялись с Государственным банком, ему же передавалось временное управление делами частных банков [49]. Декретом СНК от 23 января (5 февраля) 1918 г. акционерные капиталы бывших частных банков (основные, резервные и специальные) были переданы Народному банку Российской Республики (так в тексте. – Курсив В.К.) на основах полной конфискации, а все банковские акции были аннулированы и сделки с ними запрещены [50]. Затем декретом СНК от 23 января 1918 г. был национализирован торговый флот [51] (большинство пароходных компаний дореволюционной России были акционерными). А декретами СНК от 2 мая 1918 г. [52] и от 20 июня 1918 г. [53] были национализированы, соответственно, сахарная и нефтяная отрасли. Однако самым широким по масштабам национализации стал декрет СНК от 28 июня 1918 г., которым объявлялась национализация сразу целого ряда отраслей народного хозяйства (горная промышленность, металлургия и металлообработка, текстильная промышленность, электротехническая промышленность и др.).

Национализировались все принадлежащие акционерным обществам и паевым товариществам предприятия с основным капиталом (по данным 1914 г.) в 1 млн руб. и более (тяжелая промышленность), 500 тыс. руб. (табачная, стекольная, керамическая и т.п. промышленность) и даже 300 тыс. руб. (прочие отрасли). На личные суммы, принадлежащие членам правления, акционерам и собственникам национализируемых предприятий, накладывался арест впредь до выяснения вопроса об отношении этих сумм к оборотному капиталу и средствам предприятия. При этом предприятия, объявленные согласно данному декрету достоянием РСФСР, признавались находящимися в безвозмездном арендном пользовании прежних владельцев; правления и бывшие собственники финансируют их на прежних основаниях, а равно могли получать с них доходы на прежних основаниях [54]. Еще дальше дело огосударствления экономики продвинуло постановление ВСНХ РСФСР от

29 ноября 1920 г., согласно которому национализации подлежали все промышленные предприятия, находящиеся во владении частных лиц или обществ, имеющие число рабочих свыше 5 человек при наличии механического двигателя или 10 – без такового. За целостность и сохранность имущества предприятий и за их правильную работу несли ответственность члены правления, директора, единоличные владельцы и другие ответственные распорядители самих национализируемых предприятий [55].

Такие темпы формирования государственного сектора экономики привели к тому, что по состоянию на 28 августа 1920 г. было национализировано 38,2 тыс. предприятий с числом рабочих около 2 млн человек, т.е. свыше 70% всех занятых в промышленности [29]. Акционерных обществ и товариществ в промышленности и торговле практически не осталось, господствующей стала государственная собственность. Но эффективно управлять экономикой огромной страны, руководствуясь принципами военного коммунизма, правительству не удалось. Итогом этого социально-политического эксперимента стал упадок крупной российской промышленности. По данным 1920–1921 гг., число промышленных рабочих составляло 1480 тыс. чел. (в 1913 г. – 2598,6 тыс. чел.), валовая продукция крупной промышленности – 981 млн руб. в ценах 1913 г. (в 1913 г. – 5620 тыс. руб.), производительность на 1 рабочего не превышала 30% уровня 1913 г. [15, с. 29].

2.2 • Новая экономическая политика и акционерные общества

Катастрофическое состояние экономики потребовало коренных изменений во внутренней политике РСФСР. 21 марта 1921 г. X съездом Российской коммунистической партии большевиков – далее РКП(б) – была принята новая экономическая политика, дающая установку на развитие товарно-денежных отношений и допуск частной собственности в промышленность и торговлю. Поменялось отношение государства и к акционерным обществам. Восьмого марта 1922 г. Совет Труда и Оборона РСФСР (СТО) во исполнение постановлений IX съезда Советов РСФСР (23–28 декабря 1921 г.) утвердил Положение о комиссии для рассмотрения предложений об образовании смешанных обществ. Данная комиссия при СТО, возглавляемая Г.Я. Сокольниковым, была создана постановлением СТО от 15 февраля 1922 г. и должна была определять порядок образования торговых и промышленных обществ и кредитных учреждений с участием государства (смешанных обществ), а также акционерных обществ всех типов (в том числе с участием иностранного капитала).⁷ Однако еще до этого, 24 января 1922 г., СНК РСФСР утвердил в основе проект устава Акционерного общества внутренней и вывозной торговли кожевенным сырьем «Кожсырье», учредителями которого стали Народный комиссариат по внешней торговле (Наркомвнешторг), ВСНХ, Центральный союз потребительских обществ РСФСР (Центросоюз), а также капиталисты П.Б. Штейнберг (инициатор создания концессии в кожевенном деле) и В.И. Томингас. После доработки

---

⁷Комиссия была упразднена декретом СНК РСФСР от 4 апреля 1922 г., которым, в свою очередь, был учрежден Главный комитет по делам о концессиях и акционерных обществах при СТО РСФСР.

устава комиссией с участием Д.И. Курского 1 февраля 1922 г. устав общества и соглашение между его учредителями были утверждены СТО РСФСР. Правление общества состояло из 5 чел. (включая двух учредителей-капиталистов), директором-распорядителем общества был определен П.Б. Штейнберг [9, с. 363, 580, 658]. Из 15 млн золотых руб. основного капитала общества 9 млн руб. внесли Наркомвнешторг, ВСНХ и Центросоюз, а 6 млн – частные акционеры [30, с. 33]. «Кожсырьё» стало первым акционерным обществом, учрежденным при советской власти.

На настоятельную необходимость создания смешанных акционерных обществ с участием русских и зарубежных частных капиталистов указывал В.И. Ленин в Политическом отчете Центрального комитета (ЦК) РКП(б) XI съезду РКП(б). Ко времени его начала, к 27 марта 1922 г., в РСФСР было создано 17 обществ с многомиллионным иностранным капиталом, утвержденных разными инстанциями. Такое количество смешанных обществ расценивалось В.И. Лениным как очень небольшое и объяснялось им в первую очередь неповоротливостью советских учреждений, но уже в ближайшей перспективе должно было увеличиться [10, с. 90–91].

Всего же в течение 1922 г. были зарегистрированы уставы 21 общества с общей суммой основных капиталов в 62 895 тыс. руб. А к 1 января 1925 г. было создано уже 161 акционерное общество с совокупным уставным капиталом в 340 366 тыс. руб. Из них фактически работали 107, остальные находились в стадии организации и их капиталы составляли 58 041 тыс. руб. В числе учрежденных было 34 частных общества, 64 смешанных, 61 государственное и 2 кооперативных. Среди частных акционерных обществ 12 принадлежало к торговой сфере, 18 – к торгово-промышленной, 1 – к ссудно-кредитной и 2 – к прочим сферам деятельности. Доля частных обществ в общей сумме их капитала составляла 5 325 тыс. руб., государственных – 142 200 тыс. руб., смешанных – 137 800 тыс. руб. Доля государственного капитала в смешанных обществах с отечественным капиталом составляла 94,1%. Такие общества в основном занимались торговыми операциями. В смешанных обществах с иностранным капиталом общая сумма зарубежных инвестиций составляла 3 421 тыс. руб., что давало несколько более 1/5 их уставных капиталов; такие общества большей частью функционировали в торгово-промышленной сфере [3, с. 118–119].

2.3 • Формирование советского акционерного законодательства

Нормативно-правовая база советских акционерных обществ начала формироваться с 1 августа 1922 г., когда постановлением СТО РСФСР были утверждены «Временные правила о порядке утверждения и открытия действий акционерного общества и об ответственности учредителей и членов правления» [56]. Однако основным законодательным актом, легитимизирующим акционерные общества и регламентирующим их деятельность, стал Гражданский кодекс РСФСР, принятый ВЦИК постановлением от 11 ноября 1922 г. и введенный в действие с 1 января 1923 г. [57].

В ГК РСФСР 1922 г. акционерным обществам (паевым товариществам) был посвящен параграф 5 главы 10, озаглавленный «Акционерное общество

(паевое товарищество)» и включающий статьи с 322 по 366 [12, с. 158–168]. По мнению А.Ю. Метелевой, эти нормы разрабатывались на основе проекта Гражданского уложения Российской империи 1913 г. с учетом новейших достижений иностранных акционерных законодательств (в первую очередь германского) [11, с. 24]. Анализ показывает, что с этим выводом нужно согласиться [58].

Гражданский кодекс установил, что органами акционерного общества являются: а) общие собрания акционеров; б) правление; в) ревизионная комиссия; г) совет, если таковой предусмотрен уставом общества. Общие собрания подразделялись на обыкновенные и чрезвычайные. Обыкновенные созывались правлением не реже 1 раза в год для рассмотрения и утверждения отчета за истекший год, для избрания директоров, кандидатов к ним, членов ревизионной комиссии и совета, для определения дивиденда по акциям, а также для решения других вопросов, отнесенных к компетенции общего собрания законом или уставом. Чрезвычайные общие собрания могли созываться правлением по своему усмотрению или по требованию совета, ревизионной комиссии или акционеров, представляющих в совокупности не менее 1/20 основного капитала. Если в двухнедельный срок правлением не исполнялось требование о созыве общего собрания, заявленное указанным количеством акционеров, любой акционер из их числа мог потребовать созыва такого собрания в судебном порядке. Общее собрание акционеров не могло принимать решения по вопросам, не значившимся в объявлениях о его созыве или в повестках, разосланных акционерам. Решение общего собрания, вынесенное с нарушением закона или устава, могло быть оспорено любым акционером общества в течение месяца с даты его вынесения посредством предъявления обществу иска об отмене такого решения.

Кворум собрания был определен в 1/3 от основного капитала, решения принимались простым большинством поданных акционерами голосов. Но вопросы об изменении устава, об увеличении или уменьшении акционерного капитала, о прекращении или ликвидации дел общества, о выпуске облигационного займа, о слиянии с другими акционерными обществами разрешались только большинством в 2/3 поданных голосов (при этом участники собрания должны были представлять не менее 50% основного капитала). Постановления об изменении устава, если ими изменялась цель деятельности товарищества, принимались большинством в 4/5 при обязательном присутствии на собрании не менее 3/4 основного капитала. В случае отсутствия кворума на общем собрании могло быть созвано вторичное собрание, которое признавалось состоявшимся вне зависимости от представленного капитала. Однако по вопросам, решения по которым принимались большинством в 2/3 или 4/5, даже во вторичных собраниях требовалась явка акционеров, представляющих не менее 1/3 основного капитала.

Правление заведовало всеми делами общества, в том числе являлось его представителем в суде, вступало в отношения с правительством и другими лицами, заключало все сделки, входящие в круг операций общества, вело счетоводство и отчетность. Оно должно было состоять не менее чем из 3 членов – директоров и от 1 до 3 кандидатов к ним, избираемых общим собранием на

срок не свыше 3 лет из числа акционеров или посторонних лиц. Директорами и кандидатами к ним не могли быть лица, приговоренные судом к лишению права поступать на государственную службу, во все время действия такого приговора. Общее собрание могло в любое время отстранить (сменить) директоров и кандидатов, но при этом, если устранение было произведено без достаточных оснований, соответствующие убытки должны были быть возмещены.

Для общего руководства делами акционерного общества уставом его могло быть предусмотрено избрание совета. Данный орган управления являлся, таким образом, факультативным и создавался, как правило, в крупных обществах. Его роль состояла в непосредственном наблюдении за деятельностью правления. Кроме того, ГК предусматривал обязательное наличие в акционерном обществе ревизионной комиссии, состоящей из трех или более акционеров и избираемой общим собранием акционеров сроком на 1 год. Ревизионная комиссия имела широкие полномочия: проверка ежегодного отчета правления, кассы и имущества общества в сроки, средствами по ее усмотрению, предварительное рассмотрение всякого рода смет и планов общества, ревизия всего делопроизводства, счетоводства и отчетности общества.

Кодексом была установлена имущественная ответственность членов органов управления акционерного общества. Так, члены правления отвечали за убытки, причиненные невыполнением возложенных на них обязанностей, как солидарные должники перед обществом, а в случае несостоятельности последнего – перед кредиторами общества и перед отдельными акционерами. Несли ответственность и члены ревизионной комиссии; как солидарные должники – за убытки, причиненные нарушением возложенных на них обязанностей, перед обществом, а при его несостоятельности – перед кредиторами. Отметим также, что ГК РСФСР 1922 г. послужил образцом для других союзных республик, формировавших в 1920-х годах свое гражданское законодательство (в том числе нормы ГК РСФСР об акционерных обществах).

Следующим важнейшим для развития акционерных отношений нормативно-правовым актом было постановление Центрального исполнительного комитета (ЦИК) и СНК СССР от 17 августа 1927 г., утвердившее Положение об акционерных обществах [59]. Постановлением также были запрещены предъявительские акции (акционерные свидетельства), которые ранее допускались ГК РСФСР, но с оговоркой, что они должны были быть предусмотрены в уставе. Их владельцы должны были не позднее 1 апреля 1928 г. предъявлять эти акции правлениям обществ для обращения их в именные за счет обществ. Предъявительские акции, не предъявленные в указанный срок, признавались аннулированными с погашением прав по этим акциям.

Положение об акционерных обществах (далее – Положение) развивало и конкретизировало соответствующие нормы ГК РСФСР. В частности, оно устанавливало ограничения по сферам деятельности для акционерных обществ – только те, что точно указаны в уставе. Также давалось определение государственному и смешанному обществу. Для первого – все акции должны

были принадлежать государственным учреждениям или предприятиям; для второго – государственным учреждениям или предприятиям должно было принадлежать не менее половины уставного капитала либо право на замещение не менее половины мест в выборных органах общества, либо право на получение не менее половины дивиденда по операциям общества. Установлено было минимальное количество учредителей акционерного общества – не менее трех.

Для государственных учреждений и предприятий вводились ограничения на участие в акционерных обществах. Государственные учреждения, состоящие на общегосударственном или местном бюджете, могли быть учредителями или акционерами акционерного общества только при условии, что цель общества соответствует задачам учреждения и если необходимые для участия в обществе средства прямо предусмотрены соответствующим бюджетом или отпущены по специальным ассигнованиям. Государственные предприятия, действующие на началах коммерческого (хозяйственного) расчета, могли быть учредителями или акционерами общества только при наличии трех условий: а) цель общества соответствует задачам предприятия; б) учреждение, в ведении которого состоит предприятие, дало разрешение на участие в данном акционерном обществе; в) необходимые для участия в акционерном обществе средства предусмотрены утвержденным в установленном порядке финансово-операционным планом предприятия. Данный список условий означал, что даже для хозрасчетных предприятий вводился разрешительный порядок участия в акционерных обществах. Разрешительный порядок устанавливался и для учреждения акционерных обществ (в зависимости от наличия иностранного капитала, доли государства в уставном капитале, сферы деятельности и т.п., разрешения на учреждение общества давали те или иные, указанные в Положении государственные органы). Органы, состоявшие на общегосударственном и местном бюджете, могли отчуждать и закладывать принадлежащие им акции лишь по соглашению с Народным комиссариатом финансов или местным финансовым органом по принадлежности. Кроме того, Положение установило порядок прекращения деятельности акционерных обществ (в том числе их ликвидации).

Учредители акционерного общества обязывались оставлять за собой акции на сумму не менее одной пятой уставного капитала (сохранялись за ними до утверждения отчета за второй операционный год общества). Уставный капитал акционерного общества не мог быть менее 100 тыс. руб. Акции обществ могли размещаться учредителями либо полностью между собой, либо путем привлечения к участию в обществе других лиц (подписчиков) путем частной (закрытой) или публичной подписки. Оплачиваться акции должны были по их нарицательной стоимости (цене, которая устанавливалась в размере не менее 100 руб.) деньгами, государственными ценными бумагами или иным имуществом, использование которого было бы необходимо для организации общества или которое входило бы в предмет его деятельности. При этом оплата акций иным, кроме денег, имуществом допускалась только при условии наличия указания на это в уставе общества. Государственные органы получали право производить проверку действитель-

ного наличия и правильности оценки имущества, внесенного в оплату акций. Книгу акций (реестр акционеров) должно было вести само общество, в ней правление делало отметки, удостоверяющие передачу акций. К каждой акции прилагался лист купонов на получение по ним дивиденда в течение указанного в уставе срока, но не более 10 лет. По истечении указанного срока каждая акция снабжалась новым купонным листом.

Однако наибольшее влияние Положение оказало на деятельность государственных акционерных обществ. Для них фактически была снижена роль общего собрания как высшего органа управления обществом (было установлено, что государственные акционерные общества находились в ведении уполномоченного государственного учреждения). Данное вышестоящее учреждение, в частности, утверждало постановления общего собрания акционеров: а) о составе правления, совета, ревизионной и ликвидационной комиссий; б) о финансово-операционном плане на предстоящий год; в) об утверждении отчета за истекший операционный год, причем утверждение баланса, распределение прибылей и установление способа покрытия убытков производится в порядке, установленном особым законом; г) об изменении устава и о ликвидации общества. Помимо указанного, данное учреждение получало право: а) созыва чрезвычайного собрания акционеров; б) командирования своего представителя на общее собрание общества с совещательным голосом; в) право включения в повестку общего собрания тех или иных вопросов. Таким образом, над государственными акционерными обществами, несмотря на то, что они продолжали действовать на началах коммерческого (хозяйственного) расчета, устанавливался полный административный контроль со стороны соответствующих вышестоящих учреждений.

2.4 • Сворачивание акционерных отношений в советской экономике

Период более или менее свободного развития акционерных обществ в СССР продолжался, к сожалению, не долго. Уже со второй половины 1920-х гг. начались попытки свертывания НЭП. Из промышленности и торговли стал вытесняться частный капитал (зачастую административными методами), был запущен процесс формирования жесткой централизованной системы управления экономикой (хозяйственные/отраслевые наркоматы, главки, тресты, госпредприятия). В декабре 1927 г. на XV съезде Всесоюзной коммунистической партии большевиков – ВКП(б) – были приняты Директивы по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР и План коллективизации сельского хозяйства. А в мае 1929 г. V Всесоюзный съезд Советов утвердил Первый пятилетний план развития народного хозяйства (фактически начал исполняться с 1928 г.), руководство страны взяло курс на форсированную индустриализацию и коллективизацию. Интересно, что при этом НЭП в СССР официально никто не отменял, хотя и дальнейшего развития эта политика более не имела. Только в начале 1930-х гг. были приняты решения, которые можно трактовать как приведшие к юридическому прекращению НЭП. Так, в преамбуле постановления СНК СССР «Об организации и составе Комитета цен при Совете труда и обороны» от 11 октября 1931 г. № 848 было сказано о задачах развертывания совет-

ской торговли и ликвидации остатков спекуляции со стороны частных торговцев, т.е. о полном запрете частной торговли в СССР и, соответственно, о фактическом сворачивании НЭП [60].

Изменение экономических и политических условий хозяйствования в СССР, произошедшее в конце 1920-х – начале 1930-х гг., и сопровождающее их преобразование акционерных обществ в государственные предприятия, объединения, тресты) привели к тому, что на рубеже 1930-х гг. нормы ГК РСФСР о таких обществах были признаны утратившими силу [61, 62]. При этом Положение об акционерных обществах 1927 г., нормы которого фактически не действовали с начала 1930-х гг., было официально отменено только Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 мая 1962 г. № 113-VI в связи с введением в действие Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства [63].

Из числа акционерных обществ, организованных в 1920-е гг., до конца советского периода сохранились лишь два. Первым из них был «Банк для внешней торговли СССР» (позже – Внешэкономбанк СССР, в настоящее время – Внешэкономбанк России) [64], созданный 7 апреля 1924 г. путем преобразования «Российского коммерческого банка» (Роскомбанк). В свою очередь, Роскомбанк был учрежден 18 августа 1922 г. шведским предпринимателем О. Ашбергом по концессии на организацию акционерного банка краткосрочного кредитования, полученной от правительства РСФСР. Основной капитал Роскомбанка первоначально был определен в 10 млн руб. золотом. Его предполагалось образовать выпуском 100 тыс. акций номиналом в 100 руб. Часть оплаченных учредителями акций в количестве 10% безвозмездно передавалась ими в собственность Государственного банка РСФСР. После утверждения устава учредители банка должны были отчислить правительству РСФСР еще 5% суммы основного капитала [65]. Вторым было основанное 12 апреля 1929 г. Государственное акционерное общество (ГАО) по иностранному туризму в СССР «Интурист» Наркомата внешней и внутренней торговли СССР. С 1939 г. это общество было известно как Всесоюзное акционерное общество по иностранному туризму в СССР (ВАО «Интурист») при Наркомате внешней торговли СССР (в настоящее время – ОАО «Внешнеэкономическое акционерное общество по туризму и инвестициям «Интурист») [66].

В последующий период (1930–1980) было организовано лишь одно акционерное общество. Им стало Главное управление иностранного страхования СССР, созданное 20 июля 1972 г. путем преобразования учрежденного 16 ноября 1947 г. Управления иностранного страхования СССР (Ингосстрах) при Министерстве финансов СССР. Данное Главное управление тогда же получило от правительства право выступать во взаимоотношениях с иностранными фирмами, организациями и гражданами, с международными организациями, а в необходимых случаях и внутри страны под наименованием «Страховое акционерное общество СССР (Ингосстрах)» [67]. При этом САО «Ингосстрах», 100% акций которого принадлежали государству и даже не были распределены по долям владения среди номинальных держателей – государственных организаций, как и указанные выше общества, по сути,

являлось государственным предприятием и управлялось соответствующим образом⁸. Причина, по которой данные предприятия выступали в виде акционерных обществ, была весьма прозаичной. Поскольку их деятельность была направлена за рубеж, то правительство просто снимало с себя имущественную ответственность за ее результаты, так как использование акционерной формы лишало контрагентов данных предприятий возможности требовать возмещения от государства.

2.5 • Возрождение акционерных обществ в СССР второй половины 1980-х годов

Акционерные отношения в советской экономике начали возрождаться во второй половине 1980-х гг., когда в СССР был принят курс на перестройку народного хозяйства и постепенную трансформацию господствующей государственной (общенародной) собственности в многоукладную (при доминирующем положении в экономике государственного сектора).

Первым крупным экспериментом в этой области, проведенным, что интересно, в отсутствие какой-либо нормативно-правовой базы, стал выпуск акций Львовским производственным объединением (ПО) «Конвейер» в 1986–1987 гг. Целью его было создание нетрадиционного для социалистического предприятия источника финансирования путем вовлечения в хозяйственный оборот денежных сбережений работников, а также повышение заинтересованности персонала в результатах своего труда. Акции могли приобретаться только членами трудового коллектива предприятия за счет личных средств или фонда материального поощрения (фонда оплаты труда) при жестких ограничениях на их сумму, которая зависела от производственного стажа. Например, для работников со стажем 3–15 лет сумма приобретаемых акций не должна была превышать трехмесячных окладов, от 15 до 20 лет – 4 окладов, более 20 лет – 5 окладов. Трудовой коллектив мог своим решением увеличить для работника сумму акций, приобретаемых за счет личных средств, но не более чем на 3 оклада. Обращение (перепродажа) акций не допускалось. За нарушения трудовой дисциплины держатель акций мог быть лишен дивидендов или даже исключен из числа акционеров. При увольнении работник должен был вернуть акции, приобретенные за счет средств специально созданного фонда, обратно предприятию. Акции же, купленные на личные средства, можно было продать предприятию в любое время. Интересно, что даже при наличии множества ограничений как на приобретение акций, так и на их обращение, в начале 1987 г., предприятием было реализовано акций более чем на 1 млн руб. «Конвейер» получил статус «государственного акционерного социалистического предприятия», оставаясь, по сути, государственным предприятием, так как права акционеров ограничивались правом на получение части прибыли в виде дивидендов [1, с. 283–284; 4, с. 20–21].

ПО «Конвейер» не стало исключением, его опыт был воспринят целым рядом предприятий многих республик СССР. Даже некоторые колхозы и

⁸ На данные акционерные общества распространялись нормы законодательства, предусмотренные для государственных предприятий, объединений и организаций.

совхозы стали задумываться об использовании акций для решения задач финансирования деятельности. При этом условия, порядок выпуска и обращения подобных акций, а также предоставляемые ими права у подобных «эмитентов» сильно различались, так как каждый действовал в меру своего понимания механизмов рынка ценных бумаг.

Только к концу 1988 г. правительство приняло меры к упорядочению стихийной практики выпуска ценных бумаг: Совет Министров СССР издал постановление «О выпуске предприятиями и организациями ценных бумаг» от 15 октября 1988 г. № 1195 [68]. Документом разрешалось государственным предприятиям и организациям, переведенным на полный хозрасчет и самофинансирование, выпускать два вида акций – «акции трудового коллектива, распространяемые среди членов своего коллектива» и «акции предприятий (организаций), распространяемые среди других предприятий и организаций, добровольных обществ, банков, а также кооперативных предприятий и организаций». Средства от реализации акций направлялись в первую очередь на развитие и расширение производства, внедрение достижений научно-технического прогресса, организацию выпуска новых видов продукции, машин, приборов, товаров народного потребления. Выплату доходов (дивидендов) по акциям разрешено было производить один раз в год за счет средств фонда развития производства, науки и техники – по акциям предприятий (организаций); средств фонда материального поощрения (фонда оплаты труда) – по акциям трудового коллектива. При этом организационно-правовую форму предприятия выпуск подобных ценных бумаг не изменял: в постановлении было прямо сказано, что «выпуск акций... не меняет статус предприятия...». Акционеру открывался специальный отдельный счет, на который зачислялись дивиденды, а продать свои акции (изъять вклад) он мог только при увольнении. По мнению М.Ю. Алексева, данные акции выражали скорее кредитные отношения, чем отношения совладения [1, с. 286]⁹.

Отметим однако, что отношения владельцев подобных акций с предприятием даже кредитными можно назвать только со значительной натяжкой, так как основной чертой акций трудового коллектива была неопределенность приносимого ими дохода (выплата и размер дивиденда полностью зависели от решения администрации предприятия). Несмотря на многие недостатки, эксперименты с акциями расширялись, и к 1 января 1990 г. акций трудового коллектива было выпущено уже на 394,1 млн руб., а акций предприятий и организаций – на 128,2 млн руб. [1, с. 285].

На законодательном уровне понятие «акционерное общество» было легитимизировано Законом СССР «О собственности в СССР» от 6 марта 1990 г. № 1305-1, которым собственность акционерных обществ была отнесена к коллективной собственности. Устанавливалось, что акционерное общество является собственником имущества, созданного за счет продажи акций, а также полученного в результате его хозяйственной деятельности. К возможным держателям акций причислялись предприятия, организации и государственные органы, а также работники данного предприятия и другие граждане.

---

⁹ Эту позицию поддерживает и Ю.А. Метелева [11, с.36].

Кроме того, Законом была предусмотрена возможность преобразования государственного предприятия по совместному решению трудового коллектива и уполномоченного на то государственного органа в акционерное общество путем выпуска акций на всю стоимость имущества предприятия (с поступлением средств от продажи этих акций в соответствующий бюджет) [69]. Упоминания об акционерных обществах содержал и Закон СССР «О предприятиях в СССР» от 4 июня 1990 г. № 1529-1, которым, в частности, допускалось существование предприятий, созданных в форме акционерного общества и иного хозяйственного общества или товарищества либо принадлежащих такому обществу или товариществу [70].

Важнейшей вехой на пути становления акционерной формы социалистического хозяйствования стало постановление Совета Министров СССР «Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах» от 19 июня 1990 г. № 590 [71]. Положением была установлена трехзвенная система органов управления акционерными обществами: 1) общее собрание акционеров – высший орган управления; 2) совет акционерного общества (наблюдательный совет) – орган, осуществляющий контроль над деятельностью его исполнительного органа; 3) правление – исполнительный орган общества, руководящий его текущей деятельностью. Общему собранию акционеров была определена зона его исключительной компетенции: определение основных направлений деятельности общества, утверждение его планов и отчетов об их выполнении, изменение устава общества, избрание и отзыв членов совета акционерного общества, избрание и отзыв членов исполнительного органа и ревизионной комиссии и др. Уставом общества к исключительной компетенции общего собрания могли быть отнесены и иные вопросы. Общие собрания акционеров созывались правлением не реже одного раза в год. При наличии обстоятельств, указанных в уставе общества, или в случае, когда этого требовали интересы общества, могли созываться внеочередные общие собрания акционеров. Правом требования созыва внеочередного общего собрания в любое время и по любому поводу обладали акционеры, владеющие в совокупности не менее чем 20% голосов.

Обязательным органом управления акционерного общества являлся его совет (наблюдательный совет), осуществляющий контроль над деятельностью исполнительного органа общества. В его состав могли входить представители трудового коллектива, профсоюзных и других общественных организаций, но участие в нем членов исполнительного органа запрещалось. Интересной особенностью данного Положения было разрешение возложения на совет общества права выполнения отдельных функций, относящихся к компетенции общего собрания акционеров. Такая передача функций могла осуществляться уставом общества или по решению общего собрания акционеров.

Руководство текущей деятельностью общества и организация выполнения решений общего собрания акционеров и совета акционерного общества осуществлял исполнительный орган, которым являлось правление или другой орган, предусмотренный уставом. Работой правления руководил председа-

тель правления, назначаемый или избираемый в соответствии с уставом общества. Он имел право действовать от имени общества без доверенности (другие члены правления могли наделяться таким правом согласно уставу). Компетенция правления как органа управления акционерного общества формировалась по остаточному принципу. При этом допускалась возможность передачи по решению общего собрания акционеров части принадлежащих ему прав в компетенцию правления. В своей деятельности правление подотчетно общему собранию акционеров и наблюдательному совету.

Контроль над финансово-хозяйственной деятельностью правления акционерного общества осуществлялся ревизионной комиссией, избираемой из числа акционеров и представителей трудового коллектива общества. Порядок деятельности ревизионной комиссии устанавливался общим собранием акционеров. Положением предусматривалось, что требовать проведения ревизии могли также акционеры, владеющие в совокупности более чем 10% голосов. При проведении проверки комиссии должны были предоставляться все материалы, бухгалтерские или иные документы и личные объяснения должностных лиц по ее требованию. Результаты проверок докладывались комиссией общему собранию акционеров или совету акционерного общества. Члены ревизионной комиссии имели право участвовать в заседаниях правления с правом совещательного голоса.

Положением устанавливались также требования раскрытия информации о деятельности акционерных обществ. Правда, только для открытых акционерных обществ, которые определялись как общества, распространившие свои акции по открытой подписке. Такие общества были обязаны не позднее I квартала каждого года публиковать отчет о своей деятельности в порядке, определенном уставом, по форме, утвержденной Министерством финансов СССР. Акционерное общество объявлялось собственником имущества, переданного ему участниками, полученного в результате хозяйственной деятельности (продукция и доходы) и приобретенного им по другим основаниям.

Установленная Положением трехзвенная система управления акционерными обществами (общее собрание акционеров, совет акционерного общества или наблюдательный совет и правление) соответствовала структуре органов управления, присущей германской модели корпоративного управления¹⁰. Однако, важная особенность германской модели – установленное законом обязательное участие работников акционерного общества в управлении им – была обойдена. Кроме того, установив, что наблюдательный совет осуществляет контроль над деятельностью исполнительного органа, Положение поставило его компетенцию в зависимость от норм устава общества и решений общего собрания акционеров. О формальности и малой дееспособности данного органа управления говорит также то, что общее собрание было вправе выносить решения о передаче части принадлежащих ему прав в компетенцию правления. Таким образом, Положение фактически сконцентрировало функции управления акционерными обществами в веде-

---

¹⁰ То, что данное постановление следовало немецкой модели управления акционерным обществом, отмечает Г.В. Целов [43, с. 51].

нии общего собрания и правления, что позволяет согласиться с точкой зрения О.Н. Сыродоевой, считавшей, что этот нормативный акт был разработан под влиянием корпоративного права США [38, с. 6–7].

Одним из первых акционерных обществ, созданных на основании данного правового акта, было АО «КамАЗ». Совет Министров СССР принял постановление «О преобразовании производственного объединения «КамАЗ» в акционерное общество «КамАЗ» 25 июня 1990 г. № 616. Первоначальная величина уставного фонда АО «КАМАЗ» устанавливалась в соответствии с уставным фондом и размером незавершенного строительства по балансам всех видов деятельности ПО «КамАЗ» на 1 июля 1990 г. В итоге основные фонды объединения стоимостью 6,0 млрд руб. были объявлены основными фондами акционерного общества. Контрольный пакет (51%) акций общества закреплялся в общесоюзной собственности и не подлежал продаже, а остальные 49% были предложены к продаже по номинальной стоимости 100 руб. за штуку советским и иностранным юридическим лицам и гражданам. Держателем принадлежащих государству акций АО «КАМАЗ» до времени создания государственного органа, уполномоченного управлять имуществом, находящимся в общесоюзной собственности, назначалось Министерство автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения (Минавтосельхозмаш) СССР. Средства, полученные от продажи акций АО «КАМАЗ», принадлежащих государству, обращались в доход союзного бюджета после покрытия долгов ПО «КамАЗ» и возмещения недостатка средств централизованного фонда Минавтосельхозмаш СССР, возникшего в 1990 г. в связи с преобразованием ПО «КамАЗ» в акционерное общество [72; 38, с. 37].

В течение года с момента издания постановления № 590 в Единый государственный реестр, который тогда вело Министерство финансов СССР, было внесено 402 акционерных общества (в том числе 317 обществ, созданных в РСФСР) с суммарным уставным капиталом 23 906,2 млн руб. [1, с. 287–290]. В основном данные общества создавались путем преобразования крупных государственных промышленных и строительных предприятий, и свободная продажа их акций не предполагалась.

3 • Заключение

Таким образом, все предреволюционные годы в России отличались высокими темпами роста акционерного учредительства, на которых почти не сказались даже события Первой мировой войны. По подсчетам Л.Е. Шепелева, к ноябрю 1917 г. в стране работало около 2850 акционерных компаний торгово-промышленного профиля с совокупным номинальным капиталом 6040 млн руб. К этому еще нужно добавить 51 коммерческий и 10 земельных банков, функционировавших в акционерной форме, с капиталом соответственно 824 млн и 92 млн руб. Кроме того, было 50 железнодорожных акционерных компаний, имевших капиталы в 229 млн руб., из которых 196 млн руб. не были гарантированы правительством [45, с. 404]. Эти предприятия, действовавшие практически во всех отраслях, составляли, по сути, фундамент российской хозяйственной системы.

Что касается советского (дореволюционного) периода развития акционерных обществ, то следует, к сожалению, констатировать, что годы перестройки и «полного хозяйственного расчета» не создали сколь-нибудь адекватного фундамента для приватизации начала 1990-х гг. Через полгода после появления союзного Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью Совет Министров РСФСР издал постановление «Об утверждении Положения об акционерных обществах» от 25 декабря 1990 г. № 601, действие которого было распространено на все акционерные общества, расположенные на территории РСФСР. Тем же днем был принят Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» № 445-1. Начался новый, российский этап формирования отечественной модели корпоративного управления.

Библиографический список

1. Алексеев М.Ю. Рынок ценных бумаг. – М.: Финансы и статистика, 1992.
2. Барышников М.Н. SIEMENS в России: «Общество электрического освещения 1886 г.» // Российский журнал менеджмента. Т. 7. – 2009. – № 2.
3. Большая Советская энциклопедия / Гл. ред. О.Ю. Шмидт. Т.2. – М.: АО «Советская энциклопедия», 1926.
4. Брумм К.А. К вопросу об особенностях реформирования экономики России в 80-х гг. XX в. // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История и политология. 2010. Вып. 4–2 (68). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://izvestia.asu.ru/ru/fmt.ru.html>.
5. Вишняков-Вишневецкий К.К. Иностранцы в структуре петербургского предпринимательства в начале XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Т. 4. – 2004. – Вып. № 7.
6. Каминка А.И. Акционерные компании. Юридическое исследование. Т.1. – СПб.: Типо-литография А.Е. Ландау, 1902.
7. Крайковский А. Биографический аспект трансферта европейских технологий морского промысла в Россию в XVIII в. Исторические биографии в контексте региональных и имперских границ Северной Европы. Материалы Международного научного семинара. / А.А. Селин; Санкт-Петербургский филиал Нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики». – СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ–Санкт-Петербург, 2013.
8. Лаппо-Данилевский А.С. Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII столетия. – СПб.: Тип. В.С. Балашев и К., 1899.
9. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 44. – М.: Изд-во политической литературы, 1970.
10. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 45. – М.: Изд-во политической литературы, 1970.
11. Метелева Ю.А. Правовое положение акционера в акционерном обществе. – М.: Статут, 1999.
12. Новицкая Т.Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. – М.: ИКД «Зерцало-М». 2002.
13. Оль П.В. Иностранные капиталы в народном хозяйстве довоенной России. – Л., 1925.

14. Очерки русской культуры XVIII века. В 4-х томах. / Под ред. Б.А. Рыбаков. Редкол.: Б.И. Краснобаев (отв. ред.) и др. Ч. 1. – М.: Изд-во МГУ, 1985.
15. Прокопович С. Что дал России НЭП // НЭП. Взгляд со стороны: Сборник / Сост. В.В. Кудрявцев. – М.: Моск. рабочий, 1991.
16. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. III. № 1706. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php.
17. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. VII. № 4348. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php.
18. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. XIV. № 10694. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php.
19. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. XV. № 10848. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php.
20. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. XV. № 11046. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php.
21. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. XV. № 11489. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php.
22. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. XVI. № 11938. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php.
23. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. XVIII. № 12904. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=80&regim=3.
24. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. XIX. № 13886. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=85&regim=3.
25. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. XXVIII. № 21900. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=130&regim=3.
26. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. XXIX. № 22418. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=135&regim=3.
27. ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XI. № 9763. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=383&regim=3.
28. ПСЗРИ. Собрание (1881-1913). Т. XXI. № 20874. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php.
29. Ратьковский И.С., Ходяков М.В. История Советской России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Rat/04.php.
30. Свериденко В.Г. К вопросу об эволюции акционерных обществ в торговой сфере в условиях НЭПа // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – Вып. № 4. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-evolyutsii-aktsionnyh-obschestv-v-torgovoy-sfere-v-usloviyah-nera-1922-1927-gg>.
31. Семенов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII столетия по 1858 год. Ч. 1. – СПб.: Тип. И.И. Глазунова и Ко, 1859.
32. Семенов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII столетия по 1858 год. Ч. 2. – СПб.: Тип. И.И. Глазунова и Ко, 1859.
33. СЗРИ. Кн. 3-я. Т. X. № 2139-2198. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/392.html>.

34. СЗРИ. Кн. 3-я. Т. X. № 2160. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/392.html>.
35. СЗРИ. Изд. 1857г. Т. I. № 53. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.runivers.ru/upload/iblock/e23/1.pdf>.
36. Соловьев С.М. Об истории новой России / Сост., авт. предисл. и примеч. А.И. Самсонов. – М.: Просвещение, 1993.
37. Спиридонова Ю.М. Формирование первых акционерных страховых обществ в России // Общество. Среда. Развитие. (TERRA HUMANA). – 2012. – № 4.
38. Сыродоева О.Н. Акционерное право США и России (сравнительный анализ). – М.: Спарк, 1996.
39. Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. – М.: Статут, 2000.
40. Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ее до настоящего времени. Ч. 1. – СПб.: Тип. Э. Веймара, 1861.
41. Фирсов Н.Н. Русские торгово-промышленные компании в 1-ю половину XVIII столетия: (Очерки из истории торгово-промышленной политики и соответствующих общественных отношений). – Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1896.
42. Функ Я.И., Михальченко В.А., Хвалей В.В. Акционерное общество: история и теория (Диалектика свободы). – Минск: Амалфея, 1999.
43. Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика. – М.: ТК Велби, Проспект, 2006.
44. Чулков М.Д. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений по оной государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей государыни императрицы Екатерины Великия, сочиненное Михайлом Чулковым. Т. 2. Кн. 1. Половина 1. – СПб.: При Императорской АН, 1785.
45. Шепелев Л.Е. Акционерные компании в России: XIX – начало XX века. – СПб.: Издат. дом С.-Петербур. ун-та, 2006.
46. Шепелев Л.Е. Акционерные компании и торговые дома. Россия 1913 год: статистико-документальный справочник / Ред.-сост. А.М. Анфимов, А.П. Корелин., Отв. ред. А.П. Корелин. – СПб.: БЛИЦ, 1995. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Stat/18.php.
47. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т.1: Введение. Торговые деятели. – М.: Статут, 2003.
48. Щербатов М.М. О повреждении нравов в России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.old-russian.chat.ru/17sherb.htm>.
49. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/banks.htm>.
50. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/18-01-23.htm>.
51. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/18-01-23-2.htm>.
52. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/18-05-02.htm>.

53. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/18-06-20.htm>.
54. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/18-06-28.htm>.
55. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.bestpravo.ru/sssrg/eh-praktika/w5w.htm>.
56. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.bestpravo.ru/sssrg/eh-gosudarstvo/h4n.htm>.
57. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003409294#?page=7>.
58. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://oldlawbook.narod.ru/proektGU.htm>.
59. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://lawru.info/base18/part5/d18ru5895.htm>.
60. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3789.htm.
61. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=20350>.
62. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=23430>.
63. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=8830>.
64. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.veb.ru/about/history/>
65. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.veb.ru/about/history/>
66. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.intourist-hotels.ru/about/today/>
67. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ingos.ru/ru/company/company-history/>
68. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102013588&backlink=1&&nd=102080285>.
69. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://zakon.law7.ru/base54/part1/d54ru1403.htm>.
70. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://zakon.law7.ru/base53/part8/d53ru8599.htm>.
71. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19/
72. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bestpravo.ru/sssrgn-dokumenty/a7a.htm>.
73. Юхт А.И. Русско-армянская компания «Персидский торг» в середине XVIII в. // Историко-филологический журнал АН Армянской ССР. – 1983. – № 2–3. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: [http://hpi.asj-oa.am/3797/1/1983-2-3\(224\).pdf](http://hpi.asj-oa.am/3797/1/1983-2-3(224).pdf).